

Cebit или Це-бит, частное мнение и никакой политики

- Хгала, хглядь, це бит! – над ухом раздалась малороская мова.

- Почему «це бит», чем этот хлопче пудрит мозги своей Гале, неужели теорему Шенона вспомнил... - подумалось с усмешкой, этот говор трудно ассоциировался с всемирным событием в Ганновере, которое четверть века будоражит айтишников и их клиентов. Первые туда стремятся, чтобы поймать «волну», тренд, который надо учесть в своем бизнесе, а вторые, чаще всего, чтобы их не облапошили первые, а иногда, в надежде сменить в своем тренде галс.

Вроде бы везде были облака и земли не было видно, и легкое давление в ушах, и вот она аккуратная солнечная земля, ещё немного и легкий знакомый толчок от касания о взлетную полосу, но почему-то крен вправо, теперь влево, снова вправо и амплитуда не уменьшается, а высота падает, и снова, и снова. Очень предательский холод заставляет диафрагму втянуться кажется до четырнадцатого позвонка, и ничего уже не хочется, не помнится, только бы быстрее коснуться земли, а там будь, что будет. Видна уже осевая взлетной, а теперь посадочной, но рысканье продолжается, и была бы Цесна, ерунда, на последнем дюйме поддержать штурвал и нажать на тормоза, но эта «дурра» по инерции снесет все стойки шасси и тогда... Шансы очень близки к нулю. Боковой снос продолжается, что за козёл за штурвалом, но вот касание правой стойкой, тут же левой, снова крен на право, на лево, передняя стойка коснулась, сейчас понесет... Но быстрый реверс, закрылки почти отрываются, резкое торможение и снос компенсирован. Нет не козёл, а асс, кажется на сильнейшем «боковике» посадил как в боевой операции.

А наполовину пьяный салон ничего не понял, двести душ так и заметили, что до небес им оставалось три миллиметра хода штурвала. Холод ушел и стало легко, почти смешно; всё вокруг суетилось, собиралось, спешило, шутило, готовясь к встрече с таможеней и погранцами Ганновера.

Це-бит начинался с легкой порции адреналина, что не делало его менее привлекательным.

Дорога на выставку была наезжена уже двадцать лет почти подряд, но что-то изменилось, что-то обращало на себя внимание новизной. Ну да ветряков стало больше, каждый такой обеспечивает местную деревню энергетической независимостью, а у нас это не выгодно, по мнению экспертов и специалистов из энергетики. У немцев выгодно, а у нас нет. Бывает.

Но это не главное, что-то ещё изменилось, ясно, это движение, нет пробок, нет жутких пробок на подъезде к выставке. Что случилось? Как это возможно? Новая система организации движения, изменение направлений, реверсивные полосы, четкие указатели, широкие проезды и свободные развязки.

Стоянки вокруг выставки, рассчитанные на 120 тысяч машин, управляются грамотными и непреклонными регулировщиками, для которых все машины равны; и нет крутых, и нет привилегированных, есть посетители, которые должны попасть на выставку. Входов много, с разных сторон, можно выбрать тот, который ближе к интересующему павильону, павильонов тоже много, каждый посвящен определенной теме.

Вход Ost-2 вводит сразу в 3-ий павильон, задающий тон одной из главных тем сегодняшнего Цебита, документооборот, воркфлоу и архивация данных. Да, эта тема стала снова не только модной, но и практической для реализации многих, очень многих производителей софта. А вендоры не будут «париться», если это никому не нужно. Систем класса воркфлоу, документооборота и различных архиваторов кажется сегодня очень много, кажется можно их приобрести на каждом углу, но почему же выставка трендов так серьезно подходит к этим вопросам, да ещё в самых престижных павильонах, после очень тяжелого года, пережитого отраслью ИТ.

Ответ не очевиден, и не однозначен. Во-первых, очень долго до кризиса айтишники скармливали рынку «журавлей» в виде дорогих, сложно реализуемых решений, очень редко приносящих удовлетворение клиентам. Лучшее на что могли рассчитывать клиенты, это похвастаться среди друзей новацией у себя в офисе, и увеличением капитализации, что оправдывало затраты. Но никто даже не пытался оценить ROI, в подобных проектах, это было слишком сложно и рискованно.

Во-вторых, прошел год, за который все «просели», многие просто ушли с рынка. А на свернувшемся рынке остались нерешенные проблемы - «синицы», за которые рынок готов платить. Это задачи быстрого и легкого документооборота и реального воркфлоу для коротких и прозрачных процессов. А архивы были, и будут всегда, никто не отменял ещё консервацию знаний и отчетов разной природы.

В-третьих, дорогие специалисты были всегда бельмом на глазу владельцев и директоров компаний. Они съедали отчетную рентабельность; кризис развязал руки, и многие были уволены, но они должны были быть заменены более дешевыми исполнителями, значит менее опытными, значит требующими большего контроля и дисциплинированности, а стало быть без воркфлоу не обойтись, а архивы должны быть структурированы, что быть доступными.

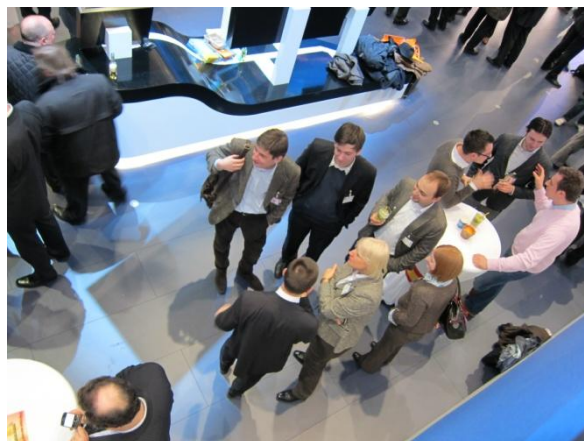
Вот и интерес к документообороту, воркфлоу и архивам снова проснулся. И ничего личного, только для дела. К этой теме ещё вернемся.

Из третьего павильона можно логично предположив попасть в четвертый, в котором господствуют четыре кита ИТ – Microsoft, SAP, Software AG/IDS и Telecom. Эта четверка заняла 80% четвертого павильона, одного из самых больших на ганноверской ассамблее.

Telecom так разогрел публику, что она полезла на стену. Microsoft был как всегда нетороплив и многословен, но трудно доступен, отвечая лишь на вопросы для «чайников». SAP вывесил мужские портреты в таком количестве, что его маркетинг можно было заподозрить в определенной ориентации. Software AG/IDS выполнил стенд в строгой, классической сине-голубой гамме с минимум эффектов, если не считать «бегущую» полосу, акцентирующую внимание толпы. С точки зрения экологии посетителя у Software AG/IDS был самый удачный стенд, логично расположенные решения, легко все и всех найти, и всё под контролем с «капитанского мостика», приветливая «халява» из кофе и лимонада.

Эта четверка определенным образом задала тон многим другим экспонентам, определив тематику и размах интереса публики. Тема ERP, отраженная на многих стендах традиционных производителей софта, очевидно не активно притягивала интерес посетителей, в то время как новые, молодые компании на этом рынке заслуживали внимание ясными лозунгами.

Вообще, теме маркетинга и оформлению стендов можно и нужно уделить несколько строк. Эта выставка в очередной раз продемонстрировала ряд классических истин и приемов, которые работают всегда, обеспечивая так называемую «проходимость» стенда, т.е. его посещаемость и привлечение внимания публики. То, что европейские компании не всегда догоняют друг друга, это полбеды и нас мало волнует, а то, что российский стенд, который уже двадцать лет стоит на одном и том же каноне, и на который, даже проходя мимо, не смотрят, чтобы там не стояло, «за державу обидно». Чему удивляться, если экспозиция безликая, а экспоненты, словно из геронтологического клуба ветеранов КГБ со спящими охранниками, ну кто же рискнет будить русского с такими кулаками.

А жаль, на русском стенде можно было увидеть, вернее, разглядеть, если хотеть, весьма интересные решения из разряда потенциально стратегических, и непонятно было, мы, что продолжаем жить по принципу «всё на продажу». На одном углу русского стенда разместилось решение «дикторо-независимое фонемное распознавание речи на фоне естественных шумов». Задача из непростых даже в постановке, а для её решения по авторитетным мнениям требуется около 20 человеко-лет с компетенциями к.ф.-м.н. Для справки, на цивилизованном рынке существуют решения по распознаванию речи, но не дикторо-независимые и с вероятностью ниже 75%, а здесь аж за 90%.

Голос человека является столь же уникальной характеристикой как и отпечатки пальцев или даже ДНК. Использование подобных решений в качестве биометрической информации о гражданине во многом обезопасило бы общество и упростило работу по его конституционной защите.

Рядом на соседнем стенде МинОН вдруг появился полевой вариант оперативного комплекса управления войсками, и, хотя, массовому посетителю это не было интересно, но вряд ли осталось незамеченным теми, кому это могло быть очень интересно с точки зрения оценки потенциала России.

Хотелось бы задать несколько вопросов организаторам российского стенда.

1. Почему российский стенд меньше стенда Шри-Ланки, и имеет вид представителя страны, находящейся в глубочайшем кризисе или в состоянии войны?
2. Почему на российском стенда экспонируется то, что мало кому интересно, мы что «нюх» уже совсем потеряли, или опять «по формальному признаку»?
3. Сколько лет ещё основой оформления стенда будет матрешка и кроваво-красный цвет, не то намекающий на прошлое, не то символизирующий плохой вкус организаторов, или просто бордель, в прямом и переносном смысле.
4. Где наши передовые технологии, где нано-идеи, где микро-биологи и макро-космос.
5. Может быть, если не можем лучше, то не участвовать вообще, чем так позориться в угоду чиновникам из МинОиН.

Но вернемся к «нашим баранам».

Следующий павильон поражал своим оформлением всех. Создавалось впечатление, что вы попали на автомобильный салон; автомобили ведущих фирм мира, концепткар, траки и болиды не оставляли безучастными глаза всех посетителей. Некоторые не выдержав атак на эмоции вынуждены были расслабляться, где придется и чем придется.

